

На днях арбитражный апелляционный суд принял решение, которое, фактически, означает, что такой объект культурного наследия, как кинотеатр «Россия», в Ростове-на-Дону не существует, а есть обычное «строительное пятно», вполне пригодное для «размещения гостиницы».

При том, что для Ростова в самом факте превращения памятника истории и культуры в «строительное пятно», к сожалению, ничего особого нового нет: примеров уже десятки, такое стало в нашем городе обычной практикой, - это событие на самом деле является, что называется, «символическим», «знаковым».

По многим причинам.

Мы сейчас не будем ещё раз напоминать о значении этого памятника.

Не будем обращаться к «высоким материям». Апеллировать к нравственности, морали, образованности, культуре людей, вынесших решение, являющимся надменным глумлением над ростовчанами, пытавшимися в течение десяти лет спасти этот памятник, над историей, культурой нашего города.

Обратимся к формальным, юридическим аспектам этого вызывающего факта вандализма.

История уничтожения ростовского кинотеатра «Россия» довольно долгая, почти десятилетняя. Мы старались эту историю отслеживать. С некоторыми её ключевыми моментами можно познакомиться [здесь](#) , [здесь](#) и [здесь](#) .

Эта история и, особенно, её финал позволяют сделать очень неутешительные главные выводы.

Первый. В очередной раз и очень наглядно продемонстрирован непрофессионализм людей, которые, типа, защищают историко-культурное наследие Ростовской области: до недавнего времени это был отдел в областном минкульте, а последние несколько лет аж целый отдельный Комитет в Правительстве области. И непрофессионализм – это в лучшем случае. Больше деятельность этих людей напоминают подковёрную «сдачу» объектов культурного наследия всяким «уважаемым людям», которые «положили глаз» на земельные участки, на которых они располагались. Одно [списание в утиль трёхсот памятников истории и архитектуры Ростова](#)

или

[осознанное уничтожение Богатыновского источника](#)

чего стоят.

[А недавняя история с историческими зданиями на Семашко?...](#)

В случае с кинотеатром «Россия» Комитет по охране объектов культурного наследия, вроде как, пытался бороться за его сохранение в суде. Но эта защита очень напоминала «игру в поддавки», потому что реальные шансы спасти этот памятник эти «защитники культурного наследия» давно пустили.

Мы неоднократно писали, что у нас единственным реальным «механизмом», «инструментом», который позволяет хоть как-то эффективно защищать объекты культурного наследия – являются охранные обязательства.

Мы не можем сказать, что эта работа, вообще, у нас в области не ведётся. Более того, мы признаём, что после создания в 2018г. Комитета по охране объектов культурного наследия эта работа заметно ускорилась. И в настоящее время около трети официально числящихся (т.е. за вычетом тех трёхсот, что не так давно незаконно списали в утиль) ОКН Ростова-на-Дону имеют охранные обязательства.

Но кинотеатр «Россия» по каким-то причинам этой работой «не был охвачен» (как и многие другие знаковые для Ростова памятники, например, здание гостиницы «Московская»). Вместо этого началась какая-то фантазмагория с «проектами реконструкции». Какой может проект работ на объекте культурного наследия, если не определены его предметы охраны (кои и определяются охранными обязательствами)? Не удивительно, что все эти проекты не имели ничего общего с сохранением памятника истории и архитектуры.

А потом задние просто снесли. Снос был абсолютно незаконным. И его незаконность никто не отрицал. Но тогдашний министр культуры Ростовской области (в ведении министерства которого тогда были вопросы защиты объектов культурного наследия) просто развёл руками: ну снесли, ну незаконно, а что ж теперь поделаешь? Между тем поделаться можно — должно, - было много чего. Потребовать согласно закону об объектах культурного наследия изъятия здания и участка, на котором оно находится, у владельцев, допустивших незаконный снос. А ещё на основании того же закона потребовать от всё тех же теперь уже бывших владельцев, компенсации причинённого ущерба, то есть, в данном случае оплатить работы по воссозданию незаконно снесённого памятника. Но ничего это сделано не было. А вместо этого продолжился с цирк с обсуждением каких-то проектов, вообще, уже никаким боком не относящихся к восстановлению снесённого памятника.

А когда, вдруг, выяснилось, что и остатки снесённого здания, и земельный участок, на котором здание находилось, каким-то образом утратили обременения объекта культурного наследия, теперь уже недавно созданный Комитет по охране объектов культурного наследия поставил вопрос только о возвращении обременения. Но не подумал заставить владельцев, наконец-таки, заключить охранное обязательство. А без этого восстановление обременения мало чего стоит, потому что не понятно, что это за обременения, какие конкретно обязательства они налагают на владельцев (что и послужило, фактически, формальным основанием упомянутого решения арбитражного суда) .

Второй вывод. Сама история с обременением. Это, вообще, какой-то театр абсурда. Вопрос о изъятии в соответствующем пункте реестра недвижимости (ЕГРН) записи об обременении **объекта культурного наследия** был решён каким-то **хозяйственным отделом** ростовской горадминистрации, то ли ЖКХ, то ли ДИЗО... Это в данном случае маловажные детали.

Вообще, случаи повреждения предметов культурного наследия случаются нередко. Больных на голову людей хватает (и, как нам кажется, с каждым годом становится всё больше). Вот, скажем сколько было случаев, когда всемирно известные картины резали, обливали кислотой, поджигали... И вот представим ситуацию, что в каком-то музее очередной придурок взял и изрезал очередной шедевр. И вместо того, чтобы для решения вопроса, как поступать дальше с повреждённой картиной, приглашают не искусствоведов, реставраторов, а музейного сантехника или электрика. И спрашивают: Дядя Вася, что нам с этой картиной делать. Он: Она ж вся покоцанная, порезанная. Кому она такая нужна. Выбросить нафиг... Можно такое представить? Пока, слава богу, нет. Но почему же «дяди Васи» и «тёти Дуни» из ЖКХ или ДИЗО принимают решения о судьбе памятников архитектуры и истории. Очевидное превышение полномочий. Но почему же Комитет по охране объектов культурного наследия не поставил вопрос об этом очевидном превышении полномочий, чтобы на будущее умерить пыл таких «дядь Вась» и «тётень Дунь»?

В этой логике событий очень даже закономерным является третий вывод. То самое решение арбитражного суда является столь же неправомочным, далеко выходящим за рамки компетенции арбитражных судов. В компетенцию арбитражных судов входит рассмотрение дел «по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности». К делам, связанным с объектами культурного наследия, которые, совершенно очевидно, не могут рассматриваться только как «экономические споры», эти суды, что называется, - никаким боком. Фактически арбитражный суд вынес решение об исключении здания кинотеатра «Россия» из Реестра объектов культурного наследия. Условия, требования и процедуры исключения объекта культурного наследия из Реестра вполне чётко прописаны в законе об объектах культурного наследия. Были ли арбитражным судом выполнены эти условия, требования и процедуры? Нет! Может ли так называемый «факт реального отсутствия» ОКН (в результате его «саморазрушения», целенаправленного сноса и пр.) быть основанием для исключения ОКН из Реестра? Нет! По закону в этом случае он должен быть воссоздан, а в случае осознанного сноса, ещё должен быть возмещён причинённый ОКН ущерб. Очевидно, люди принимавшие означенное решение арбитражного суда или понятия не имеют о существовании законодательства об объектах культурного наследия, или осознанно его игнорируют. В любом случае решение арбитражного суда по кинотеатру «Россия», на наш взгляд, является очевидным превышением полномочий. Уж не знаем из каких соображений суд пошёл на такое очевидно превышение своих полномочий.

Теперь четвертое и главное. Это решение арбитражного суда является очень опасным

прецедентом. Сколько у нас по Ростову таких «строительных пятен» на месте снесённых объектов культурного наследия, которые при их сносе обещали воссоздать-«реконструировать»? [Водолечебница Рындзюн](#) , [Дом Файвушевичей \(Антимонова\)](#) ... Сколько ещё? А сколько ещё скоро снесут? И теперь, каждый, кто эти памятники снёс или ещё снесёт, может сказать: памятника ж нет, что тут воссоздавать-«реконструировать»? И суд его поддержит.

Вот и получается, что в Ростове-на-Дону есть чиновники, которые должны по своим обязанностям следить за соблюдением на территории города требований законодательства о культурном наследии. Но делают они это как-то избирательно. В духе старой юмористической интермедии. Помните: здесь играем, здесь не играем. Так и у них: здесь применяем закон, здесь его игнорируем. Применяют его то ли по наитию или из каких-то иных соображений.

Есть другие чиновники, которые, просто, игнорируют в своей деятельности законодательство о культурном наследии.

И, наконец, есть суды, для которых этого законодательства тоже просто не существует.

Вот и получается, что Ростов-на-Дону, как мы уже многократно отмечали, - это зона свободная от выполнения требований законодательства об объектах культурного наследия.

И потому мы имеем то, что имеем: [последовательное систематическое уничтожение исторического Ростова.](#)

А как же теперь быть с кинотеатром «Россия»? Есть ещё варианты его спасти?

Конечно есть.

Как минимум.

Первое – обратиться в Генеральную прокуратуру с просьбой опротестовать решение арбитражного суда, превысившего свои полномочия.

Второе – обратиться в Конституционный суд за разъяснением: входит ли в компетенции арбитражных судов рассмотрение дел, связанных с сохранением объектов культурного наследия?

Но кто это будет делать?

В первую очередь, наверное, тот же Комитет по охране объектов культурного наследия. Но, думается, что и на этот раз там просто разведут руками: против решения суда мы бессильны, всё что могли сделали, заботу о культурном наследии продемонстрировали.

Есть ещё депутаты, деятели всяких общественных палат, которые любят на публику порвать на груди патристическую рубаху за «историческую правду», «национальное достояние», «культурное наследие»... Но они изначально почему-то к проблеме сохранения кинотеатра «Россия» особого интереса не проявили.

Так что: прощай «Россия»!